Глава 1468. Злость на самого себя

К счастью, ее рука была достаточно тверда.

Хан Чжолинь насмешливо поднял бровь, и его голос, казалось, сочился сарказмом:

– Много лет? Очень опытная? Не будете тыкать? Тогда что же произошло сейчас?

–…– Рука Ши Сяоя замерла в воздухе, когда она очень честно призналась: – Я испугалась вас.

Хан Чжолинь: «…»

– Я все еще хочу сохранить свой глаз, – холодно сказал Хан Чжолинь и больше ничего не добавил.

Но он коротко взглянул на нее, что, очевидно, означало…

Наклониться ближе.

Ши Сяоя больше не смела обращаться с ним как с другими клиентами, чтобы внезапно снова не испугаться его.

Теперь она боялась отвлекаться. Как будто она вела войну. Сосредоточенно и целеустремленно она наклонилась чуть ближе.

Но в этом была и хорошая сторона. Она больше не будет отвлекаться на Хан Чжолиня.

Ши Сяоя продемонстрировала свое профессиональное отношение на тысячу процентов, и выражение ее лица также стало более строгим.

Хан Чжолинь наблюдал, как Ши Сяоя сделала такой вид, словно собиралась сразиться с кем-то на поле боя. Ее маленькое личико казалось очень суровым, но она никого не могла этим запугать.

Ее грозный вид даже делал ее более миленькой.

Хотя она наклонилась ближе, это было лишь немного ближе, чем раньше. Они по-прежнему находились на безопасном расстоянии.

Хан Чжолинь лишь изредка ощущал, как ее слабое дыхание мягко касается его лица. Оно было очень легким, легче перышка.

Он должен был быть чрезвычайно сосредоточенным, чтобы чувствовать это.

Дыхание девушки было подобно тончайшей паутинке, легко скользнувшей по его лицу. Оно явно не щекоталось, но все же пронзило его до самых глубин сердца.

От этого у него голова пошла кругом.

Эти слабые выдохи несли легкий аромат.

Впервые в жизни инстинкты Хан Чжолиня отреагировали быстрее, чем его мозг, и он незаметно тихо втянул в себя воздух.

Мужчина вдыхал не только ее дыхание, но и легкий аромат ее тела.

В этом букете не было и намека на запах духов. Это был просто естественный запах ее волос и тела. Легкий аромат девушки также был сладковатым, как и она сама.

В отличие от Юань Инь, чей тяжелый запах духов едва не задушил его. Вот почему он тогда все время хмурился и задерживал дыхание. Это было невыносимо.

Хан Чжолинь еще несколько раз вдохнул аромат Ши Сяоя, прежде чем понял, что делает, и тут же обругал себя.

Как это он вдруг стал извращенцем!

Хан Чжолинь слегка нахмурился. Он совершенно не понимал, зачем это сделал.

Он был очень несчастен и зол!

Злился на себя.

Ши Сяоя уже собиралась подвести ему другой глаз, когда выражение лица Хан Чжолиня испугало ее.

– Молодой господин Линь, вы чем-то недовольны? – тут же спросила расстроенная девушка.

Она даже достала небольшое зеркальце, чтобы Хан Чжолинь мог рассмотреть себя поближе.

– Посмотрите сами. Хотя ваш глаз выглядит более выразительным, вы не можете сказать, что там вообще нарисована подводка.

Ши Сяоя подумала, что Хан Чжолинь был огорчен из-за этого.

Хан Чжолинь кивнул. Он не знал, как Ши Сяоя это делает. Однако он понимал, что если бы у нее даже не было такого умения, она бы не добралась туда, где была сегодня, и не стала бы востребованной визажисткой.

– Продолжайте, – ровным тоном сказал он.

Ши Сяоя незаметно вздохнула с облегчением. Но Хан Чжолинь почувствовал, как ее нос выдыхает поток воздуха, и снова против воли вдохнул запах ее тела.

Ши Сяоя положила зеркало на столик и начала подводить другой глаз.

***

Юань Инь чувствовала себя несчастной и очень расстроенной, когда вошла в свой номер. Она решила, что ей все-таки необходимо немедленно пойти и поговорить со съемочной командой и с другими визажистами.

Даже если она не могла остаться в съемочной команде, она должна сделать все возможное, чтобы пресечь слухи о том, что произошло сегодня.

Поэтому она оставила свою ассистентку и поспешно вернулась в зал.

Но когда она подошла к двери, то увидела, что Ши Сяоя рисует подводку для глаз Хан Чжолиню. Их лица были так близко, словно они собирались поцеловаться. Однако Хан Чжолинь не возражал и продолжал смотреть прямо на Ши Сяоя.

Юань Инь почувствовала, что ее вот-вот разорвет от гнева!

Она едва дотронулась до лица Хан Чжолиня и сделала ему комплимент, но Хан Чжолинь сразу непреклонно заявил, что она сексуально домогается его.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1399925